

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 768/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ж.М. (представлен адвокатами Бартом Стапертом, Кэролайн Буйсман и Девикой Камп)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	11 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 августа 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	16 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача из Нидерландов в Руанду
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток и жестокого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является Ж.М., гражданин Руанды, родившийся 24 октября 1959 года. На момент представления сообщения ему угрожала выдача в Руанду. Он утверждает, что его выдача в Руанду будет представлять собой нарушение государством-участником его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 20 января 1989 года. Заявителя представляют адвокаты.

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

1.2 28 августа 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета. Заявитель был выдан в Руанду 12 ноября 2016 года.

1.3 4 мая 2017 года Комитет, руководствуясь пунктом 3 правила 115 своих правил процедуры и действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела. Просьба государства-участника о прекращении рассмотрения сообщения была отклонена в тот же день.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель покинул Руанду в апреле 1994 года. Первоначально он бежал в Демократическую Республику Конго со своей женой и детьми. Он прибыл в Нидерланды в 1999 году и прожил там со своей семьей до 2016 года. 22 ноября 2012 года власти Руанды обратились с просьбой о выдаче заявителя по обвинению в геноциде и членстве в преступной организации. Он был арестован властями государства-участника 23 января 2014 года. 11 июля 2014 года Гаагский окружной суд признал выдачу допустимой по обвинению в геноциде, но недопустимой по обвинению в членстве в преступной организации, поскольку он пришел к выводу об отсутствии договорного основания для выдачи на таких основаниях. Он отметил, что дело заявителя будет рассматриваться в соответствии с Органическим законом № 11/2007 о передаче Республике Руанда дел из Международного уголовного трибунала по Руанде и других государств (Закон о передаче), в котором было предусмотрено законное ожидание того, что Руанда будет соблюдать гарантии справедливого судебного разбирательства. Окружной суд также отметил, что заявитель недостаточно обосновал свое утверждение о том, что в случае выдачи в Руанду он подвергнется нарушению своего права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) или что он является объектом политического преследования и будет привлечен к ответственности за политические преступления. Кроме того, окружной суд постановил, что ответственность за оценку утверждения заявителя о том, что в случае выдачи он подвергнется риску пыток, несет министр юстиции и безопасности. 16 декабря 2014 года это решение было поддержано Верховным судом Нидерландов.

2.2 3 июня 2015 года министр юстиции и безопасности одобрил выдачу заявителя, придя к выводу, что его выдача не будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека (запрещение пыток). Министр отметил, что приговор к пожизненному заключению не является несоразмерным для осуждения по обвинению в геноциде; заявитель будет иметь право на амнистию и реабилитацию, если он будет осужден; в местах содержания под стражей отсутствует риск пыток; а сами места содержания под стражей соответствуют международным стандартам. Что касается потенциального нарушения статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, то министр заключил, что, как подтвердили руандийские власти в письме от 18 ноября 2014 года, заявитель имеет право быть представленным иностранным адвокатом; что правительство Руанды возьмет на себя расходы по обеспечению такого представительства; и что посольство Нидерландов сможет вести наблюдение за разбирательством по делу заявителя и публиковать все доклады по этому вопросу. Наконец, министр отметил, что связь между предполагаемой политической критикой в адрес правительства Руанды со стороны заявителя и выдвинутыми против него обвинениями отсутствует.

2.3 Заявитель обжаловал решение министра в Гаагском окружном суде. 27 ноября 2015 года окружной суд постановил, что гарантии руандийских властей в отношении справедливого судебного разбирательства не обеспечат заявителю справедливого судебного разбирательства, поскольку адвокаты защиты в Руанде обычно работают неудовлетворительно и не располагают достаточными средствами для проведения эффективных расследований. 5 июля 2016 года Гаагский апелляционный суд отменил решение окружного суда. Он отметил, что утверждение заявителя о якобы

неудовлетворительной защите в ходе аналогичных судебных разбирательств в соответствии с Законом о передаче не доказывает факт нарушения столь значительного, что оно было бы равнозначно отказу в осуществлении его прав по статье 6 Европейской конвенции о правах человека. Кроме того, он отметил, что многие из упомянутых им судебных ошибок были устранены; он не доказал, что нарушения прав человека в Руанде и ошибки, допущенные в судебных процессах над политическими оппонентами, имеют отношение к его делу; он предстанет перед судом по обвинению в геноциде, а не по обвинениям, связанным с политическими преступлениями; и его выдача не будет равнозначна нарушению его прав по статье 3 Европейской конвенции о правах человека.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Руанде из-за своего членства в Коалиции в защиту Республики и своей связи с руандийскими оппозиционными группами в Нидерландах. Он отмечает, что в Руанде он занимал пост генерального секретаря Национального комитета этой коалиции. Он утверждает, что, поскольку руандийские власти первоначально обратились с просьбой о его выдаче по причине его членства в преступной организации, члены Коалиции, в том числе он сам, скорее всего, будут отнесены к категории политических оппонентов. Он также заявляет, что руандийские власти возлагают на Коалицию ответственность за использование ее ополченцев импузамугамби для убийства тутси во время геноцида 1994 года. Он утверждает, что, хотя не было установлено, что Национальный комитет, Генеральным секретарем которого он являлся, осуществлял какой-либо контроль над ополченцами, причастными к геноциду, или нес за них ответственность, его юридические полномочия в Коалиции делают его особенно уязвимым для нарушений его права на справедливое судебное разбирательство и для унижительного или унижающего достоинство обращения. Он также отмечает, что его обвинили в том, что он является основателем Свободного радио и телевидения «Милль Коллин», которое, как установил Международный уголовный трибунал по Руанде, сыграло важную роль в геноциде, подстрекая членов населения к убийству мирных жителей из числа тутси¹. Он отмечает, что его предполагаемая роль в создании этой радиостанции не была доказана и что в любом случае такая роль сама по себе не является каким-либо существенным вкладом в геноцид.

3.2 Заявитель также отмечает, что, находясь в Нидерландах, он был Председателем Совета Федерации руандийских общественных организаций и что в этой роли он оказывал поддержку лидерам оппозиции в Руанде.

3.3 Заявитель утверждает, что его членство в Коалиции и активное участие в деятельности руандийской оппозиции в Нидерландах сделают его уязвимым в отношении обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в случае выдачи в Руанду. Он утверждает, что гарантии, предусмотренные Законом о передаче, будут нарушены и что в силу отсутствия независимых судебных органов его приговор к пожизненному заключению предопределен. Он также утверждает, что любая защита, которую он получает в соответствии с Законом о передаче, будет прекращена по завершении судебного разбирательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 26 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы. Оно утверждает, что жалоба должна быть

¹ Заявитель ссылается на решение от 17 мая 2011 года по делу *Прокурор против Аугустина Ндиндилииманы и др.* (дело № ICTR-00-56-T) Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года; и *Фердинанд Нахимана и др. против Прокурора* (дело № ICTR-99-52-A), решение от 28 ноября 2007 года.

признана неприемлемой, поскольку: а) этот же вопрос уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства; и б) не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку заявитель не подал кассационную жалобу в Верховный суд.

4.2 Государство-участник отмечает, что 5 июля 2016 года заявитель подал ходатайство о применении временных мер в Европейский суд по правам человека. Оно утверждает, что это ходатайство касалось тех же сторон и тех же основных прав, что и его жалоба в Комитет. Оно отмечает, что 8 июля 2016 года Суд отклонил ходатайство о применении временных мер и что в тот же день оно было признано неприемлемым в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Государство-участник утверждает, что, хотя Суд не привел точных оснований, на которых ходатайство было признано неприемлемым, это могло быть мотивировано лишь формальными соображениями, такими как истечение шестимесячного срока для подачи ходатайства. Оно утверждает, что в этой связи ходатайство было признано неприемлемым по одному из следующих оснований: а) не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты; б) заявитель не рассматривался как жертва нарушения Европейской конвенции о правах человека; с) было признано, что жалоба является несовместимой с положениями Европейской конвенции о правах человека, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; или d) было признано, что заявитель не понес значительный ущерб. Государство-участник утверждает, что эти основания включают определенное рассмотрение существа жалобы, что делает представленную Комитету жалобу неприемлемой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

4.3 23 января 2017 года государство-участник представило просьбу о прекращении рассмотрения жалобы или, в противном случае, о признании ее неприемлемой, поскольку заявитель не смог обосновать содержащиеся в ней заявления для целей приемлемости. Государство-участник отмечает, что заявитель был выдан в Руанду 12 ноября 2016 года и что с тех пор его содержание под стражей находится под наблюдением Международной комиссии юристов. Государство-участник также отмечает, что 6 декабря 2016 года сотрудники посольства Нидерландов посетили заявителя, находящегося под стражей. В ходе этого посещения заявитель подтвердил, что руандийские власти обращались с ним надлежащим образом и что они содействовали посещению его членами семьи, доступу к адвокату и контролю со стороны Международной комиссии юристов. Кроме того, заявитель подтвердил, что его первоначальные опасения подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению оказались необоснованными. По этой причине государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение жалобы или, в качестве альтернативы, объявить ее неприемлемой, поскольку заявитель не обосновал содержащиеся в ней утверждения для целей приемлемости.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 12 января 2017 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости жалобы. Он утверждает, что его ходатайство в Европейский суд по правам человека ограничивалось просьбой о принятии временных мер и не включало просьбу о вынесении решения по существу жалобы. Он отмечает, что 8 июля 2016 года Суд отклонил просьбу о принятии временных мер в двух решениях, заявив, что «Суд (дежурный судья) постановил не указывать правительству Нидерландов, в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, принять временные меры, которые вы спрашиваете. Соответственно, Суд не будет препятствовать высылке заявителя». В трех последующих пунктах Суд признал ходатайство неприемлемым. В решении Суда не указаны основания для отклонения ходатайства. В нем лишь указано, что «условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции, не были выполнены». Заявитель утверждает, что в отсутствие надлежащего объяснения со стороны Суда его ходатайство могло быть отклонено на процедурных основаниях.

5.2 Что касается заявления государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой в силу исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что он не был обязан подавать кассационную жалобу в Верховный суд, с тем чтобы исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку кассационная жалоба не имеет приостанавливающего действия. Поскольку на момент подачи жалобы в Комитет его выдача была неминуемой, даже если бы апелляция была подана, он был бы уже экстрадирован к моменту вынесения Верховным судом своего решения.

5.3 24 февраля 2017 года заявитель представил свои комментарии к просьбе государства-участника о прекращении рассмотрения жалобы и дальнейшим замечаниям относительно приемлемости жалобы. Заявитель отмечает, что его опасения по поводу его безопасности в руандийской системе правосудия отнюдь не сняты. Он отмечает, что, хотя до сих пор с ним действительно обращались надлежащим образом, ситуация в Руанде остается непредсказуемой. Он добавляет, что опасность подвергнуться бесчеловечному обращению с момента прибытия в страну его совершенно не беспокоила. Руандийским властям известно, что ход разбирательства контролируется властями Нидерландов. Его беспокоит то, что произойдет, когда его задержание или тюремное заключение перестанет контролироваться. Он утверждает, что опасность подвергнуться бесчеловечному обращению на более позднем этапе, после вынесения приговора, остается такой же реальной, как и до его выдачи в Руанду. Он утверждает, что нет никаких гарантий того, что лица, подозреваемые в совершении геноцида и представшие перед судом на основании Закона о передаче, смогут избежать жестокого обращения, которым славятся руандийские тюрьмы².

5.4 Заявитель утверждает, что его права уже находятся под угрозой нарушения. Он утверждает, что отсутствует ясность в отношении соглашения о наблюдении, поскольку до сих пор неизвестно, какие аспекты судебного процесса будут отслеживаться и как часто, кому наблюдатели отчитываются и каковы возможные последствия, вытекающие из отчетов о наблюдении, если таковые имеются. Заявитель также утверждает, что существует опасность того, что ему будет предъявлено обвинение в членстве в Коалиции в защиту Республики. Он заявляет, что это стало очевидным в ходе первого слушания 6 декабря 2016 года, когда были зачитаны выдвинутые против него обвинения. Одно из обвинений касалось его членства в Коалиции в защиту Республики, несмотря на то, что его выдача была санкционирована только за его предполагаемое личное и непосредственное участие в геноциде. Заявитель утверждает, что представленные до сих пор доказательства недостаточны для того, чтобы начать судебное разбирательство. Он добавляет, что его адвокат получил информацию, согласно которой предпринимаются попытки оказать давление на заключенных, с тем чтобы они дали изобличающие его показания. В этой связи он утверждает, что имеются сомнения в отношении того, будет ли судебное разбирательство справедливым.

5.5 Заявитель отмечает, что, находясь под стражей, он действительно имел право принимать посетителей и делать телефонные звонки членам своей семьи в Нидерландах. Однако недавно он был переведен из центральной тюрьмы Кигали в тюрьму Мпанга, которая находится в отдаленном месте за пределами Кигали. Другие обвиняемые в геноциде были переведены в тюрьму Мпанга только после завершения судебных разбирательств в их отношении. После его перевода его контакты с внешним миром были значительно сокращены. Телефонная связь и посещения подвергаются гораздо более строгому контролю из-за логистической труднодоступности места содержания под стражей. Расстояние до Кигали также затрудняет процесс мониторинга. Поэтому заявитель утверждает, что, хотя он еще не подвергался какому-либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, риск подвергнуться такому обращению в будущем сохраняется, в частности в свете непредсказуемости поведения руандийских властей.

² The Netherlands, Ministry of Foreign Affairs, *Thematisch Ambtsbericht over Mensenrechten en Justitie in Rwanda* (The Hague, 18 August 2016).

Замечания государства-участника по существу сообщения и дополнительные замечания по вопросу о приемлемости жалобы

6.1 27 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы и дальнейшие замечания относительно ее приемлемости. Оно отмечает, что 22 ноября 2012 года министерство иностранных дел Руанды обратилось к властям Нидерландов с просьбой выдать заявителя, с тем чтобы он мог быть привлечен к уголовной ответственности. Заявитель подозревается в совершении следующих преступлений в период с 7 апреля по 14 июля 1994 года: геноцид; соучастие в геноциде; заговор с целью совершения геноцида; убийство как преступление против человечности; истребление как преступление против человечности; нарушение общей статьи 3 Женевских конвенций; и создание преступной группировки, членство в ней и руководство преступной группировкой, целью и смыслом существования которой является причинение вреда людям или их имуществу, а также участие в деятельности такой группировки.

6.2 Заявитель был арестован 23 января 2014 года. 11 июля 2014 года Палата по вопросам выдачи Гаагского окружного суда постановила, что запрашиваемая выдача допустима в отношении обвинений в геноциде и покушении на геноцид, но не в отношении других обвинений, поскольку Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не предоставляет достаточных оснований для выдачи по этим обвинениям. Заявитель направил в Верховный суд кассационную жалобу на решение окружного суда, которая была отклонена 16 декабря 2014 года. В решении от 3 июня 2015 года министр юстиции и безопасности разрешил осуществить выдачу заявителя в соответствии с решением окружного суда. После этого заявитель возбудил иск против государства в окружном суде, с тем чтобы добиться постановления, запрещающего государству-участнику выдать его Руанде. 27 ноября 2015 года окружной суд запретил выдачу заявителя, заключив, что имеются веские основания полагать, что его выдача в Руанду приведет к нарушению статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Государство обжаловало это решение в Гаагском апелляционном суде. 5 июля 2016 года Апелляционный суд отменил решение окружного суда. Он постановил, что в случае выдачи заявитель не подвергнется реальной опасности обращения, нарушающего статьи 2, 3, 6 или 8 Европейской конвенции о правах человека.

6.3 Заявитель был выдан в Руанду 12 ноября 2016 года. 6 декабря 2016 года два сотрудника посольства Нидерландов в Руанде посетили заявителя в центральной тюрьме Кигали. В ходе беседы с заявителем, проведенной во время этого посещения, было установлено, что руандийские власти обращаются с ним надлежащим образом, что ему разрешены свидания с родственниками, что он имеет доступ к адвокату и что за ходом разбирательств в его отношении следит Международная комиссия юристов. В ходе беседы заявитель сказал, что он боялся подвергнуться пыткам в Руанде, но, к счастью, этого не произошло. 29 марта 2017 года отчет о наблюдении за ходом судебных разбирательств в отношении заявителя, проведенном Международной комиссией юристов в ноябре и декабре 2016 года, был направлен в парламент Нидерландов и опубликован на веб-сайте правительства вместе с соглашением о наблюдении. Основной вывод из этого первоначального доклада заключается в том, что руандийские власти соблюдают процедурные гарантии, предусмотренные в соглашении о наблюдении. 23 мая 2017 года на том же веб-сайте был опубликован отчет о наблюдении, проведенном Международной комиссией юристов в январе и феврале 2017 года. Этот отчет подтверждает вывод, сделанный из первоначального отчета.

6.4 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник вновь заявляет, что ее следует признать неприемлемой, поскольку заявитель не смог обосновать содержащиеся в ней утверждения для целей приемлемости. Оно ссылается на два отчета Международной комиссии юристов о наблюдении, проведенном в период с ноября 2016 года по февраль 2017 года, и на выводы сотрудников посольства и утверждает, что эти отчеты и посещения показывают, что власти Руанды обращаются с заявителем надлежащим образом и что его первоначальный страх подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению оказался необоснованным. Государство-

участник отмечает, что, как сам заявитель сообщал Международной комиссии юристов, «по прибытии он не подвергался агрессии со стороны властей Руанды» и что условия его содержания под стражей «были хорошими и тюремные власти были хорошо подготовлены к его прибытию»³. Государство-участник отмечает, что другие посещения заявителя членами Международной комиссии юристов свидетельствуют о том, что условия его содержания под стражей соответствуют согласованным гарантиям⁴. Оно утверждает, что по одной только этой причине жалоба должна быть объявлена явно необоснованной в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

6.5 Что касается существа жалобы, то государство-участник утверждает, что лица, подозреваемые в совершении тяжких преступлений, должны, насколько это возможно, подвергаться судебному преследованию и предаваться суду в стране, в которой эти преступления были совершены, где в наибольшей степени был затронут правопорядок и где должны быть найдены доказательства. Жертвы, оставшиеся в живых родственники, свидетели и соотечественники должны иметь возможность увидеть своими глазами, что правосудие свершается и как оно свершается. В статьях VI и VII Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него четко указывается на важность рассмотрения дел в стране, в которой были совершены преступления, и разрешения выдачи для этой цели. Государство-участник утверждает, что с учетом необходимости тщательной оценки запроса о выдаче и важности должной осмотрительности при разрешении выдачи во внутреннюю процедуру выдачи были включены различные гарантии. Решение министра юстиции о выдаче подлежит объективному пересмотру Палатой по вопросам выдачи Гаагского окружного суда. Двойное рассмотрение запроса о выдаче является важной гарантией в процедуре выдачи, которая обеспечивает тщательную и объективную оценку таких запросов. Это подкрепляется правом подавать кассационную жалобу на решение Палаты по вопросам выдачи. Кроме того, решение министра о выдаче может быть обжаловано в порядке гражданского судопроизводства, с тем чтобы оценить обоснованность этого решения.

6.6 Государство-участник утверждает, что страновые доклады по Руанде свидетельствуют об общем улучшении положения в области прав человека за последние пять лет⁵. Кроме того, оно отмечает, что, по данным неправительственных организаций, основными проблемами в области прав человека в период 2011–2016 годов были преследования, аресты и жестокое обращение с журналистами, политическими оппонентами и правозащитниками⁶. Большинство проблем, как представляется, касаются гражданских и политических прав; в частности, ограничена свобода выражения мнений, и возможности для критики правительства ограничены.

6.7 Государство-участник отмечает, что, согласно страновым докладам, обращение с лицами, признанными виновными в геноциде, не отличается от обращения с другими гражданами. Имели место случаи, когда лица, осужденные за геноцид, боялись возвращаться в свои деревенские общины после освобождения. Им оказывалось содействие со стороны государственных должностных лиц. Правительство Руанды следит за тем, чтобы люди не прибегали к возмездию, и таких случаев было немного⁷. Оно отмечает, что, согласно страновым докладам, положение в тюрьмах Руанды в целом улучшилось. Пенитенциарная система рассчитана на 54 700 заключенных. По состоянию на конец 2012 года численность заключенных составляла

³ Kenyan Section of the International Commission of Jurists, “Monitoring report for the case of ... monitoring period: November–December 2016”, paras. 32–33. Имеется по адресу www.tweedekamer.nl/kamerstukken/detail?id=2017D08623&did=2017D08623.

⁴ Kenyan Section of the International Commission of Jurists, “Monitoring report for the case of ... monitoring period: January–February 2017”, para. 49.

⁵ Государство-участник ссылается на вышеупомянутый доклад Министерства иностранных дел Нидерландов по Руанде от 18 августа 2016 года.

⁶ United States of America, Department of State, “Country reports on human rights practices for 2015 – Rwanda”.

⁷ Государство-участник ссылается на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов по Руанде от 28 ноября 2011 года.

55 618 человек, но к 2015 году она сократилась примерно до 54 000 человек⁸. По данным Руандийской исправительной службы, в каждой тюрьме имеются общежития, туалеты, спортивные сооружения, клиника, приемная, кухня, водоснабжение и электричество⁹. Специальный режим действует в отношении случаев передачи, таких как случай заявителя. В ходе судебных разбирательств по делам о геноциде «международные» обвиняемые содержатся в специальном блоке строгого режима центральной тюрьмы Кигали с повышенным уровнем комфортности¹⁰. В июле 2015 года в этом блоке строгого режима содержалось пять заключенных. В частности, они могут смотреть телевизор и пользоваться компьютером. У них также есть собственная кухня¹¹. В случае осуждения они переводятся в тюрьму Мпанга, условия содержания в которой соответствуют международным стандартам, отчасти благодаря Закону о передаче. Восемь заключенных Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне содержались в специально построенном блоке тюрьмы Мпанга¹². В специальном блоке тюрьмы Мпанга также содержится заключенный, выданный Норвегией Руанде, который был приговорен судом первой инстанции к 30 годам тюремного заключения. Он содержится в просторной и комфортной камере с собственной ванной комнатой¹³.

6.8 Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека по делу *Ахоругезе против Швеции*, в котором Суд установил, что выдача в Руанду подозреваемого в геноциде не будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека¹⁴. Оно отметило, что власти предоставили заверения в том, что заявитель будет содержаться под стражей и отбывать возможное тюремное заключение в тюрьме Мпанга и во время судебного разбирательства он будет временно содержаться в центральной тюрьме Кигали. Суд установил, что эти два учреждения отвечают международным стандартам, и отметил, что в деле отсутствуют доказательства того, что заявитель столкнется с риском пыток или жестокого обращения в тюрьме Мпанга или в центральной тюрьме Кигали.

6.9 Государство-участник утверждает, что, хотя положение в области прав человека в Руанде может вызывать некоторую обеспокоенность, нет оснований делать вывод о том, что сама по себе выдача в Руанду сопряжена с риском нарушения статьи 3 Конвенции или что каждый подозреваемый в геноциде, выдаваемый Руанде, будет подвергаться реальной, личной и предсказуемой опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, особенно ввиду существования специального режима для случаев передачи, таких как случай заявителя.

6.10 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его участие в деятельности различных организаций, выступающих против правительства Руанды, делает его особенно уязвимым для нарушения его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя об этой предполагаемой опасности были опровергнуты последующими событиями и что это само по себе оправдывает вывод о том, что ему не угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Оно также утверждает, что он не обосновал и не объяснил, почему его участие в деятельности Коалиции в защиту Республики, Свободного радио и телевидения «Милль Коллин» или Федерации руандийских общественных организаций может стать причиной того, что власти Руанды будут рассматривать его в качестве политического оппонента. Оно утверждает, что судебное преследование и разбирательство в отношении лиц,

⁸ United States, Department of State, “Country reports on human rights practices for 2015 – Rwanda”.

⁹ United States, Department of State, “Country reports on human rights practices for 2014 – Rwanda”.

¹⁰ Там же.

¹¹ Государство-участник ссылается на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов по Руанде от 18 августа 2016 года.

¹² Там же.

¹³ Государство-участник ссылается на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов по Руанде от 18 августа 2016 года.

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Ахоругезе против Швеции* (жалоба № 37075/09), решение от 27 октября 2011 года.

подозреваемых в геноциде, имеет большое значение для Руанды. Таким образом, соблюдение согласованных гарантий, необходимое для эффективного судебного преследования заявителя, отвечает интересам самой страны. Об этом свидетельствует готовность руандийских властей предоставить широкие гарантии и обеспечить широкомасштабный контроль, а также тот факт, что после выдачи заявителя они выполнили все достигнутые договоренности. Даже если бы правительство Руанды придавало столь большое значение политическим убеждениям заявителя, что рассматривало бы его как политического оппонента, то маловероятно, что это привело бы к пыткам или бесчеловечному обращению, учитывая важность судебного преследования правонарушителей и вытекающую из этого необходимость надлежащего обращения с ними. Государство-участник утверждает, что конкретных признаков, указывающих на обоснованность такого аргумента, недостаточно. Кроме того, оно утверждает, что доводы заявителя, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, такие как отсутствие независимых судебных органов или презумпции невиновности, не подпадают под действие статьи 3 Конвенции.

6.11 Что касается утверждения заявителя о том, что его содержание в тюрьме сделает его уязвимым, поскольку многие заключенные подвергаются пыткам, то государство-участник утверждает, что, каким бы ни было существо этого утверждения, положение заявителя не сопоставимо с положением других заключенных. Положения Закона о передаче применимы в ходе судебного разбирательства по делу заявителя, и с правительством Руанды были согласованы существенные гарантии. В соответствии со статьей 23 Закона о передаче любое лицо, переданное Руанде для судебного разбирательства, «содержится под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, предусмотренными в Своде принципов Организации Объединенных Наций защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме». Кроме того, Международный комитет Красного Креста или наблюдатель, назначенный Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов, имеет право проверять условия содержания под стражей. Поэтому условия содержания под стражей лиц, на которых распространяется действие Закона о передаче, не сопоставимы с условиями содержания других подозреваемых. Международный уголовный трибунал по Руанде отметил в отношении дела *Жана Увинкинди*, что одной из гарантий, предусмотренных Законом о передаче, является то, что любое переданное лицо, как и в случае заявителя, будет содержаться под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, принятыми Генеральной Ассамблеей¹⁵. Руандийские власти заявили, что тюрьма Мпанга была определена в качестве основного места содержания под стражей и что заявитель будет временно содержаться в центральной тюрьме Кигали. Если возникнет необходимость перевести его в другую тюрьму, то он будет переведен в учреждение, которое также отвечает соответствующим международным стандартам¹⁶. Наблюдения, проведенные до настоящего времени, свидетельствуют о том, что власти Руанды соблюдают эти договоренности.

6.12 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, после завершения судебного разбирательства. Оно утверждает, что это заявление является чисто умозрительным. Оно вновь заявляет, что за положением заявителя ведется наблюдение на нескольких уровнях и что весьма маловероятно, чтобы международное сообщество прекратило следить за положением заявителя после завершения судебного разбирательства.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

7.1 9 июля 2018 года заявитель представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он утверждает, что его жалоба является приемлемой. Он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что

¹⁵ *Жан Увинкинди против Прокурора* (дело № ICTR-01-75-AR11bis), решение от 16 декабря 2011 года, пункт 37.

¹⁶ Государство-участник ссылается на просьбу Руанды о выдаче, направленной властям Нидерландов.

жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявитель не смог обосновать содержащиеся в ней утверждения для целей приемлемости, т. е. руандийские власти обращались с ним в соответствии с соглашениями, достигнутыми властями Нидерландов и Руанды. Заявитель не согласен с этой оценкой. Он отмечает, что он должен был иметь право на получение юридической помощи, которая включала бы средства для проведения расследования, однако до сих пор таких средств ему предоставлено не было. Он также отмечает, что ему не позволили связаться со своим международным адвокатом. Заявитель признает, что до сих пор он не подвергался физическим пыткам или бесчеловечному обращению. Однако он утверждает, что у него есть законные основания опасаться такого обращения, поскольку его воспринимают как политического оппонента правительства Руанды, а применение пыток в этой стране широко распространено.

7.2 Заявитель принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что за последние годы положение в области прав человека в Руанде улучшилось. Вместе с тем он утверждает, что недавние доклады о положении в области прав человека показывают иную картину и что руандийские военные регулярно проводят незаконные задержания и пытаются задержанных путем избиений, удушения, инсценировки казни и использования ударов электрическим током¹⁷. Жалобы на применение пыток в таких обстоятельствах не расследовались, а доказательства, полученные под пытками, не были исключены из судебных разбирательств¹⁸. Заявитель далее отмечает, что Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания перенес свою контрольную поездку в Руанду на 20 октября 2017 года, поскольку правительство отказалось сотрудничать и серьезно ограничило доступ к заключенным. Заявитель утверждает, что страновые доклады свидетельствуют о том, что преследование предполагаемых политических оппонентов правительства является постоянной реальностью и что существует реальная и неизбежная опасность того, что он может подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Он также утверждает, что, несмотря на определенный уровень контроля и мониторинга его положения, оно изменится, как только мониторинг прекратится.

7.3 Заявитель утверждает, что отчеты о наблюдении, подготовленные Международной комиссией юристов, носят общий характер и не содержат анализа, выводов или рекомендаций по его делу. Кроме того, эти отчеты публикуются нерегулярно, иногда с перерывами в шесть месяцев. В них содержится очень мало подробностей об обращении с ним, посетителях, которых ему разрешено принимать, и возможностях отправлять и получать почту. Он утверждает, что, как представляется, отсутствует транспарентность в отношении функционирования системы мониторинга. В соглашении между Министерством иностранных дел Нидерландов и Международной комиссией юристов не содержится конкретного плана или графика работы. Он отмечает, что отчеты о наблюдении должны служить гарантией от возможных нарушений его прав, и утверждает, что общий характер таких отчетов в сочетании с тем фактом, что их публикация носит нерегулярный характер и часто задерживается, умаляет их надежность в качестве защитной меры. Он также утверждает, что запугивание и угрозы со стороны руандийских властей также оказывают серьезное воздействие на его моральный дух. Он утверждает, что показания, представленные против него обвинением, основаны на показаниях с чужих слов и что оказалось невозможным найти свидетелей защиты, готовых дать показания в его пользу, поскольку они опасаются запугивания и преследования, если они заявят о себе. Адвокаты защиты и следователи также находятся под давлением со стороны властей, в результате чего им приходится проявлять большую осторожность при выборе своей линии защиты.

¹⁷ Human Rights Watch, *“We Will Force You to Confess”*: Torture and Unlawful Military Detention in Rwanda (New York, 10 October 2017).

¹⁸ Там же, а также the United States, Department of State, “Country reports on human rights practices for 2017 – Rwanda”.

Дополнительное представление государства-участника

8.1 10 октября 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно вновь подтверждает свою позицию, согласно которой жалоба должна быть признана неприемлемой на том основании, что Европейский суд по правам человека уже вынес решение по этому же вопросу, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что он не смог обосновать свои утверждения для целей приемлемости. Оно также повторяет свое утверждение о том, что, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то жалоба является необоснованной.

8.2 Что касается его заявления о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой, поскольку заявитель не обосновал ее для целей приемлемости, то государство-участник ссылается на свое представление от 27 июля 2017 года. Оно отмечает, что нынешняя ситуация, сложившаяся год спустя, свидетельствует о том, что руандийские власти по-прежнему действуют в соответствии с предоставленными им гарантиями и что условия содержания в заключении являются хорошими. Государство-участник утверждает, что, учитывая тот факт, что руандийские власти продолжают хорошо обращаться с заявителем с момента его прибытия в ноябре 2016 года, нет оснований ожидать, что в будущем такое обращение изменится. Это утверждение подтверждается тем фактом, что в случаях, когда шли разбирательства по делам других обвиняемых в геноциде, таких как Жан Увинкинди, в соответствии с Законом о передаче, обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, не применялось. Государство-участник также утверждает, что в отношении оставшейся части судебного разбирательства и любого возможного приговора к тюремному заключению нет оснований полагать, что заявитель рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет напоминает, что, согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никаких индивидуальных сообщений, если не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касалось или касается того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22; под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав¹⁹. Комитет отмечает, что 8 июля 2016 года Европейский суд по правам человека, заседавший в составе одного судьи, объявил жалобу автора неприемлемой, поскольку критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены, не представив никаких объяснений относительно конкретных причин, которые привели Суд к такому выводу. Комитет отмечает, что в поданном в Суд ходатайстве заявитель, как представляется, ссылается на те же факты, что и в настоящем сообщении. При этом Комитет отмечает, что решение Суда не содержит обоснования вывода о неприемлемости и что это не позволяет Комитету проверить степень, в которой Суд рассмотрел ходатайство заявителя, в том числе вопрос о том, провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу дела²⁰. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

¹⁹ *Н.Б. против Российской Федерации* (CAT/C/56/D/577/2013), пункт 8.2.

²⁰ *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015), пункт 7.5; и *Мозер против Швейцарии* (CAT/C/57/D/584/2014), пункты 9.4–9.5.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, не подав в Верховный суд кассационную жалобу на решение Гаагского апелляционного суда от 5 июля 2016 года. Вместе с тем он отмечает утверждение заявителя о том, что кассационная жалоба не стала бы в его случае эффективным средством правовой защиты, поскольку она не имела бы приостанавливающего действия и не препятствовала бы его выдаче. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения заявителя в этой связи и не представило какой-либо информации, указывающей на то, что кассационная жалоба в Верховный суд имела бы приостанавливающее действие в случае заявителя или что он мог бы ходатайствовать о принятии временных мер для предотвращения его выдачи до рассмотрения апелляции. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в Руанде. Он отмечает, что тот факт, что заявитель может предстать перед судом в судебной системе, которая не гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, может свидетельствовать об опасности применения пыток, которую власти государства-участника должны учитывать в своих решениях о высылке того или иного лица со своей территории²¹. В данном случае Комитет отмечает, что власти государства-участника рассмотрели утверждения автора в этой связи и пришли к выводу, что он не подвергается риску быть лишенным права на справедливое судебное разбирательство в Руанде. Комитет отмечает, что заявитель не представил на этот счет никакой дополнительной конкретной информации, которая указывала бы на то, что в случае высылки в Руанду он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Поэтому Комитет считает его жалобу в этой части неприемлемой как недостаточно обоснованную для целей приемлемости.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его выдача в Руанду подвергнет его обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал свою жалобу для целей приемлемости. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет эту часть сообщения, представленного в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в Руанду. Прежде всего Комитет отмечает, что в том случае, когда какое-либо лицо высылается до рассмотрения его жалобы, Комитет выясняет, какими сведениями располагало или должно было располагать государство-участник на момент высылки. Информация, полученная после высылки, имеет значение лишь для оценки наличия у государства-участника фактической или гипотетической осведомленности об опасности применения пыток на момент высылки заявителя²².

10.3 С тем чтобы определить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток после его возвращения в Руанду, Комитет, руководствуясь пунктом 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики

²¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 29 d).

²² *Соги против Канады* (CAT/C/39/D/297/2006), пункт 10.8; *Тебурски против Франции* (CAT/C/38/D/300/2006), пункт 8.1; *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункт 13.2; *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 15.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.2.

грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну, и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела²³.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому существует обязательство о недопустимости принудительного возвращения во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, высылка в которое его ожидает, либо в индивидуальном порядке, либо в качестве члена группы, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет также напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²⁴.

10.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные доводы по делу, т. е. привести такие аргументы, которые свидетельствовали бы о том, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной. Комитет также напоминает о том, что он придает значительный вес выводам органов соответствующего государства-участника в отношении фактической стороны дела, но при этом не считает себя связанным такими выводами и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому делу²⁵.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Руанде, поскольку власти Руанды будут воспринимать его как политического оппонента из-за его членства в Коалиции в защиту Республики и его участия в деятельности руандийской оппозиции в Нидерландах. Комитет также отмечает его утверждения о том, что гарантии, предоставляемые Законом о передаче, являются недостаточными в качестве защитной меры. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель был выдан в Руанду в соответствии с Законом о передаче и поэтому будет содержаться под стражей в условиях, отвечающих международным стандартам, и что в случае осуждения он будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей международным стандартам. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что руандийские власти будут рассматривать его в качестве политического оппонента. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, после завершения судебного разбирательства, является чисто умозрительным.

10.7 Комитет отмечает, что утверждения заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае выдачи, были рассмотрены властями государства-участника до его выдачи. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никакой конкретной информации или доказательств, указывающих на то, что в случае выдачи в Руанду ему будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам. Комитет далее отмечает,

²³ См., в частности, *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

²⁴ Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

²⁵ Там же, пункт 50.

что заявитель был выдан в соответствии с Законом о передаче, который предписывает, что любое лицо, переданное Руанде для судебного разбирательства в соответствии с этим законом, будет содержаться под стражей в условиях, соответствующих международным минимальным стандартам содержания под стражей²⁶. Комитет отмечает, что заявитель содержался в тюрьме Мпанга и центральной тюрьме Кигали, которые, как было установлено, отвечают минимальным международным стандартам содержания под стражей²⁷. Комитет также отмечает, что заявитель был выдан в соответствии с соглашением о наблюдении и что Международной комиссией юристов проводится регулярный контроль за его содержанием под стражей. Комитет далее отмечает, что утверждения заявителя основаны главным образом на предположении о том, что ему как лицу, выданному по обвинению в геноциде, будет автоматически угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Руанду. Вместе с тем Комитет отмечает, что представленная заявителем информация не содержит каких-либо конкретных ссылок на утверждения о пытках, которым подверглись руандийцы, возвращенные в Руанду в соответствии с Законом о передаче для судебного преследования по обвинению в актах геноцида²⁸. Комитет также отмечает, что заявитель не представил конкретной информации, обосновывающей его утверждение о том, что ему угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения о том, что его выдача в Руанду подвергнет его обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

11. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Руанду государством-участником не является нарушением статьи 3 Конвенции.

²⁶ Статья 23 Закона о передаче гласит: «Любое лицо, переданное Руанде [Международным уголовным трибуналом по Руанде] для судебного разбирательства, должно содержаться под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, предусмотренными в Своде принципов Организации Объединенных Наций защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятом в резолюции 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года. В соответствии со статьей 24 Закона о передаче он применяется "mutatis mutandis в других вопросах, когда осуществляется передача дел Республике Руанда из других государств или когда Республика Руанда требует передачи дел или выдачи подозреваемых из других государств"».

²⁷ *Ахоругезе против Швеции*, пункт 92.

²⁸ См. также *Л.М. против Канады*, пункт 11.5.